

Лит. газ. 1983, 7 июля, № 48

На экране —

герои нашего времени

«НОВОСТИ ДНЯ».

Читатель продолжает разговор

— Председатель колхоза Николай Курков, герой фильма «Надежда и опора», успел завоевать симпатии зрителей. Он явно пришелся по времени. Отрадно, что художественная кинопублицистика сверхоперативно включилась в общественно-политическое, общенародное дело — выполнение Продовольственной программы.

— Курков виделся нам как духовный наследник знаменитого Егора Трубникова. Их роднит боль за судьбу села, азарт правдолюбцев, самоотверженность. Но — иные времена, иные методы.

«Отчий дом», «Простая история», «Алешкина любовь», «Женщины», «Трижды о любви» — это лишь некоторые фильмы по сценариям Будимира Метальникова. Вот уже 30 лет он ищет и находит своих героев в деревенской жизни. Верность теме села драматург сохраняет и по сей день. Тому подтверждением — совместный с Ю. Черниченко сценарий фильма «Надежда и опора». Сегодня мы печатаем беседу с Будимиром Метальниковым.

хотя бы вникать в них! Лично мне не приходилось. А вот на селе — встречал. Хотя — буду откровенен — показали мы наш сценарий одному знатному, заслужен-

Будимир МЕТАЛЬНИКОВ:

ПРИДУТ ТАКИЕ, КАК КУРКОВ...

Трубниковский принцип не щадить себя, но и никого не щадить, трубниковский неистовый натиск и таранная бескомпромиссность, сыграв свою роль, ушли в прошлое. Мы попытались предложить вариант героя, сельского руководителя, который жизнестоек и перспективен в нынешней экономической, социальной и духовной ситуации на селе: молод, образован, честен, азартен в деле, когда надо — строг, когда надо — находчив и артистичен, неплохой психолог, то есть знает, с кем, как и когда лучше разговаривать, чтобы добиться результата.

— Но все эти качества сегодня отличают многих хороших руководителей промышленных предприятий. В чем же особенность Куркова?

— Ну, прежде всего он специалист, подчеркиваю — специалист в области сельского хозяйства. Кроме того, он специфичен в своем стремлении сделать рентабельным все окрестные колхозы вслед за своим. Ему стыдно быть, условно говоря, «богатым» среди «бедных». Вы встречали директоров заводов, которые находят время и энергию, чтобы заниматься делами соседнего завода или

ному председателю, а он и говорит: «Ну, ребята, вы и махнули! Чтобы председатель в нормальных, не экстремальных условиях стал делиться с соседними колхозами своими запасами, от своих колхозников отрывать... Да с какой стати? Земля одинаковая, климат тот же, люди такие же. Вот пусть каждый на своем месте и добивается успехов».

Что это — хозяйская скуповатость или трезвая рассудительность? Вопрос особый. Но такая позиция пока типичней для сельского руководителя, чем курковский альтруизм. Словом, Курков — в этом отношении фигура, так сказать, в проекции на будущее, хотя многие его профессиональные и человеческие качества, как нам хотелось бы думать, весьма характерны сегодня.

— Не кажется ли вам, что наш кинематограф о селе превращается в «председательский»? А вот полнокровных, живых центральных образов рядовых сельских тружеников что-то не видно.

— Согласен, есть крен. Но особый интерес к фигуре председателя понятен. вновь прибегают к аналогии с городом. Разве человеческие качества директора завода, руководителя учреждения играют такую роль

для рядового рабочего и служащего, как личность председателя — для колхозника? Хочет того председатель или нет, его личность в значительной мере регламентирует быт членов колхоза. Взять хотя бы транспорт, находящийся под его контролем. Расстояния велики, а если нужно в район поехать: телевизор купить, мебель, к врачу на прием, на рынок или еще за чем... А сена привезти, дровишек... Куда идут? К председателю. Он всегда на виду. Его ум, воля, социалистическая предприимчивость и добросовестность в огромной мере влияют на успех дела. Более того, у современного председателя — и это мы хотели выразить с помощью нашего героя — есть чудесный резерв для лучшей организации дела: он должен суметь разделить ответственность за судьбу хозяйства с максимально большим числом людей, в идеале — со всеми.

— Но когда все отвечают — не отвечает никто...

— Я говорю об ответственности, которая осваивается на опыте, что ты — хозяин в колхозе, что ты — агроном, бригадир, тракторист, пастух — в прямой материальной и мо-

ральной зависимости от результатов, достигнутых всем коллективом.

Я говорю о чувстве хозяина, которое, увы, утрачено многими на селе. Не последнюю роль сыграли здесь мелочная опека, бесчисленные инструкции, указания, предписания... В Продовольственной программе прямо сказано о недопустимости таких методов. Работа предстоит серьезнейшая, в том числе и идейно-воспитательная. Здесь кинематограф может и должен помочь.

Жаль только, что создатели игровых лент, посвященных сельским проблемам, частенько понимают свои задачи слишком буквально, выходят вольно или невольно за грани искусства, превращая художественное кино в некое подобие унылой инструкции по агротехнике. Или стараются посвятить зрителя во все детали производственных конфликтов, а конфликты нравственные явлены до такой степени примитивно и дидактично, что уже через двадцать минут после первых титров зритель начинает втайне мечтать о финале.

Вне контекста деловой жизни деревни не вылепить правдивых характеров. Все решает чувство меры художника, его драматургический дар, знание и понимание им реалий села и людей села. Можно сделать фильм, где полтора часа говорят о гектарах и кормах, и всем будет интересно. А можно «снабдить» героев исключительно «житейским» текстом, наградить страстями и слезами — а будет скучно и пошло.

— В следующей работе вы вновь сосредоточитесь на личности председателя колхоза?

— Нет, на этот раз я написал сценарий, в центре которого как раз простые, рядовые колхозники. Меня, в частности, интересует, как меняются характеры людей села, их психология под воздействием новых, перспективных форм организации коллективного труда. Таких, например, как безнарядные звенья, где общий результат теснейшим образом зависит от качества и добросовестности работы каждого члена звена. Опыту скоро два десятка лет, он подтвердил

свою плодотворность, перспективность, но новая форма еще кое-где наталкивается на непонимание, а то и косность мышления.

И здесь хотелось бы напомнить призыв, содержащийся в постановлении июньского Пленума: «Надо поддерживать все передовое в общественной практике, утверждать и ярко раскрывать новое качество жизни трудящихся масс, включающее в себя коллективизм и товарищество, нравственное здоровье и социальный оптимизм, уверенность каждого человека в завтрашнем дне, высокую культуру труда и потребления, поведению и быта». Хочу, чтобы будущий фильм «работал» и в этом направлении. У меня есть некий запас наблюдений. Вот вам эпизод: молодой тракторист, член безнарядного звена, решил, что называется, подработать слева. Подрядился по ночам вместо колхозного поля личные огороды пахать. А бригадиру по утрам жалуется: «полночи стоял, мотор чинил». Дознались, решили прогнать из звена. Что с парнем было — трудно описать. Любое наказание готов был принять — только бы оставили в звене. Нет страшнее суда, чем презрение тех, с кем трудиться рука об руку.

Такие звенья, как мне кажется, могут существенно повлиять на моральный климат в колхозе, стать подспорьем в борьбе с нравственными недугами. К примеру, с пьянством. Это очень серьезная проблема. И пора киноискусству заняться ею на уровне социально-художественных исследований.

Человек пьющий никогда не мог быть хорошим работником. Пьяницей быть было стыдно, да и некогда. До водки ли, когда от зари до зари работать надо. Нынче все чаще хмельная чарка возникает не только на празднике, но и в любой трудовой день, а это уже страшно.

Говорить сегодня с экрана о радостях и болях, победах и проблемах современного села, говорить искренне, компетентно и художественно убедительно — значит делать дело народное.

Беседу вел
Г. СИМАНОВИЧ